

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 November 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2868/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.А. и другие (представлены адвокатами, г-ми Андреа Саккуччи и Массимилиано Массара)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Греция
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 24 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	10 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	принудительное участие в обмене государственных облигаций
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; статус жертвы
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; право на равную защиту закона; право на эффективное средство правовой защиты

* Принято Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Бамарьям Койта, Марсия В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета Фотини Пазарцис не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 4, 14 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	1 и 5 (подпункт b) пункта 2)

1.1 Авторами сообщения являются 42 человека: граждане Австрии, Италии и Словакии. Они были держателями греческих государственных облигаций на момент вступления в силу греческого Закона о держателях облигаций от 2012 года, в соответствии с которым были внесены изменения в условия регулирования облигаций. В целях сокращения государственного долга государства-участника держателям облигаций было предложено обменять свои облигации на другие долговые инструменты меньшей стоимости. Авторы отклонили данное предложение. Закон о держателях облигаций предусматривал, что, если по крайней мере две трети частных держателей облигаций примут это предложение, обмен также распространится и на оставшихся держателей облигаций, не согласившихся на него. Большинство было достигнуто, и облигации авторов сообщения были изъяты с рынка и заменены новыми ценными бумагами, стоимость которых была на 53,5% ниже номинальной. Авторы заявляют, что их принудительное участие в обмене равносильно нарушению их прав, закрепленных в статье 26, пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности со статьей 14, и статье 4 Пакта. Авторы представлены адвокатами.

1.2 20 марта 2017 года Комитет, руководствуясь пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил удовлетворить просьбу государства-участника о том, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от существа дела.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являлись держателями греческих государственных облигаций, регулируемых греческим законодательством, действовавшим до 9 марта 2012 года, когда условия регулирования облигаций были изменены. Как держатели облигаций они имели право на получение, по наступлении срока платежа, номинальной стоимости облигаций. Они отмечают, что в апреле 2010 года рейтинг государственных облигаций был снижен до категории «бросовых облигаций» – спекулятивных облигаций, которые оцениваются ниже инвестиционного уровня в связи с повышенным риском дефолта или других случаев неисполнения кредитных обязательств. Европейский союз и Международный валютный фонд (МВФ) согласовали 2 мая 2010 года кредит в рамках финансовой помощи Греции в размере 110 млрд евро при условии осуществления мер жесткой экономии. В октябре 2011 года лидеры государств еврозоны договорились выделить Греции второй кредит в рамках финансовой помощи в размере 109 млрд евро (позднее он был увеличен до 130 млрд евро) при условии не только осуществления дополнительного пакета мер жесткой экономии, но также согласия частных кредиторов с общей реструктуризацией суверенного долга Греции, так называемой программой «участия частного сектора», с тем чтобы уменьшить бремя задолженности с прогнозируемых 198% валового внутреннего продукта в 2012 году до 120,5% к 2020 году.

2.2 Основные частные держатели государственных облигаций, которыми являлись банки, фонды и другие институциональные инвесторы, согласились принять предложение об обмене старых облигаций со «списанием» (сокращение номинальной стоимости облигаций и изменение режима погашения) 53,5% их номинальной стоимости на новые, которые были выпущены со сроком погашения от 11 до 30 лет и более низкой средней доходностью – 3,65%.

2.3 Только международные институциональные инвесторы, такие как банки и другие кредитные учреждения, которые были держателями большей части долга Греции, участвовали в согласовании условий списания и компенсации, которую они получают за свои экономические потери и добровольное участие в

плане. Частных лиц не пригласили принять участие в переговорах и не проинформировали об их ходе.

2.4 23 февраля 2012 года греческий парламент утвердил Закон о держателях облигаций от 2012 года, вводящий правовые рамки в целях изменения «принимаемых для переучета ценных бумаг» (государственных облигаций) в соответствии со специальными процедурами, предусмотренными в Законе. В соответствии с этим Законом вводятся и применяются положения о коллективных действиях, предусматривающие, что предложенные правительством изменения в отношении ценных бумаг, принимаемых для переучета, будут считаться одобренными держателями облигаций, если: а) держатели по меньшей мере 50% всей совокупной невыплаченной основной суммы долга по всем ценным бумагам, принимаемым для переучета, одобрили процесс изменения; и б) по крайней мере две трети держателей основного долга согласились с внесением изменений. Если это предложение принято, все ценные бумаги, принимаемые для переучета, автоматически аннулируются в связи с регистрацией новых облигаций, равно как и любое право или обязательство, вытекающее из прежних бумаг. Этот Закон предусматривал, что содержащиеся в нем положения, направленные на защиту высших государственных интересов, являются обязательными нормами, незамедлительно вступающими в силу и превалирующими над любым противоречащим им законом, предписанием или соглашением.

2.5 24 февраля 2012 года Совет министров уполномочил Агентство по управлению государственным долгом направить предложение присоединиться к программе участия частного сектора. Условия предложения были опубликованы в пресс-релизе, выпущенном Министерством финансов в тот же день. 9 марта 2012 года правительство объявило, что 85,8% частных держателей облигаций, регулируемых греческим законодательством, представили свои облигации для обмена или согласились с предложенными изменениями. Добившись необходимого большинства, правительство смогло применить положения о коллективных действиях, с тем чтобы на оставшиеся 14,2% также распространялись, принудительно, предложенные изменения, касающиеся ценных бумаг, принимаемых для переучета.

2.6 Авторы не представили свои облигации для обмена и не согласились с изменениями, представленными правительством в рамках его предложения от 24 февраля 2012 года. Тем не менее в соответствии с Законом о держателях облигаций и в результате решения правительства применить положения о коллективных действиях согласно этому Закону их облигации были изъяты с рынка и все соответствующие права и обязанности были аннулированы. Вместо них они получили новые облигации, регулируемые английским законодательством. В результате применения положений о коллективных действиях и в соответствии с условиями принудительного обмена они понесли значительные потери инвестиций, значительно превышающие списание 53,5% номинальной стоимости облигаций. Кроме того, срок погашения новых облигаций гораздо дольше по сравнению со сроком их первоначальных облигаций. Таким образом, они понесли экономические потери, которые могут достигать 70% от стоимости их первоначальных инвестиций.

2.7 Авторы не имеют доступа к эффективным внутренним средствам правовой защиты в рамках греческой правовой системы и за ее пределами в целях оспаривания совместимости введения и применения задним числом положений о коллективных действиях с их правами по Пакту. Они ссылаются на решение Комитета по делу *Лянсман против Финляндии*¹ и отмечают, что авторы не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты, если решение по данному вопросу было принято высшим судебным органом страны, что лишает каких-либо шансов на успех любую возможную апелляцию в национальные суды. Согласно правовой практике Комитета авторы не обязаны оспаривать дей-

¹ Сообщение № 511/1992, Соображения, принятые 26 октября 1994 года.

ствие, которое четко прописано в национальном законодательстве². Авторы отмечают, что процедура коллективных действий была введена задним числом в соответствии с Законом о держателях облигаций от 2012 года и применялась ко всем государственным облигациям, регулируемым греческим законодательством, что позволило государству-участнику распространить предлагаемые изменения на ценные бумаги, принимаемые для переучета, при условии их одобрения двумя третями держателей облигаций. Предполагаемые нарушения в соответствии со статьей 26 Пакта, таким образом, вытекают из систематических недостатков национального законодательства, из-за которых пострадали тысячи держателей облигаций. Решение о применении предлагаемых изменений к меньшинству держателей облигаций, которые не согласились с ними, было принято без официального акта, устанавливающего причины, которые бы обусловливали распространение на них программы участия частного сектора за счет применения положений о коллективных действиях. Кроме того, парламент Греции заявил, что применение процедуры коллективных действий необходимо в целях защиты высших государственных интересов, а также о том, что положения, о которых идет речь, имеют преимущественную силу по отношению к любому противоречащему им законодательству. Введение процедуры коллективных действий задним числом предусматривалось в качестве меры отступления от обязательств в отношении прав держателей облигаций.

2.8 В 2012 году несколько держателей облигаций – граждан Греции – представили ряд исков в Государственный совет³ против решения правительства о применении положений о коллективных действиях и осуществления обмена облигаций в соответствии с Законом о держателях облигаций. 21 марта 2014 года суд вынес решение по первому пакету ходатайств и пришел к выводу о том, что положения Закона о держателях облигаций и решение правительства о применении положений о коллективных действиях не противоречат конституционному принципу равенства и не нарушают права собственности или запрета дискриминации в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Авторы не имели доступа к судебным средствам правовой защиты в Греции, которые имели бы разумные шансы на успех, привели бы к установлению факта нарушения их прав, охраняемых Пактом, и предоставили бы авторам надлежащую форму компенсации. С учетом того, что Государственный совет постановил, что решение о применении положений о коллективных действиях было принято в соответствии с обязывающими положениями Закона о держателях облигаций и что эти положения были приняты в целях защиты высших государственных интересов и не противоречат Конституции, любая попытка оспорить введение задним числом положений о коллективных действиях и/или их применение будет обречена на провал.

2.9 17 и 19 сентября 2014 года авторы направили жалобы в Европейский суд по правам человека, заявляя о нарушении своего права на защиту собственности и права на недискриминацию. 9 января 2015 года они были уведомлены о том, что их жалобы были признаны неприемлемыми по решению единоличного судьи без указания каких-либо причин. Им сообщили лишь о том, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не были соблюдены.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что принудительный обмен греческих государственных облигаций, принадлежащих частным лицам, в контексте программы уча-

² Авторы ссылаются на сообщения № 560/1993, *А. против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, № 518/1992, *Сон против Республики Корея*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года, № 786/1997, *Йоханнес Воз против Нидерландов*, Соображения, принятые 29 июля 1999 года, и № 550/1993, *Форриссон против Франции*, Соображения, принятые 8 ноября 1996 года.

³ Верховный административный суд Греции.

ствия частного сектора проводился дискриминационным образом, в нарушение их прав, предусмотренных статьей 26 Пакта, поскольку: а) не на всех иностранных держателей облигаций распространялись на равной основе положения о коллективных действиях; и б) государство-участник не обеспечило разные условия для лиц, положение которых значительно отличалось, без какого-либо объективного и разумного обоснования.

3.2 Авторы утверждают, что они пострадали от дискриминационных мер в нарушение их прав собственности. Они заявляют, что, будучи держателями государственных облигаций, получили право на возмещение номинальной суммы облигаций в дату погашения, а также на уплату начисленных процентов в соответствии с условиями, изложенными в правилах к каждой серии облигаций. Они утверждают, что подверглись дискриминации по сравнению с рядом национальных и иностранных инвесторов, поскольку:

а) они были вынуждены присоединиться к программе участия частного сектора против желания, и им были предоставлены менее благоприятные условия, чем официальным инвесторам, таким как Европейский центральный банк, национальные центральные банки, центральные банки иностранных государств или другие государственные ведомства, чьи активы не подпадают под процедуру реструктуризации долга;

б) будучи частными держателями облигаций, регулируемых греческим законодательством, им были предоставлены менее благоприятные условия, чем частным держателям облигаций, регулируемых иностранным законодательством, поскольку на последних не распространяется обязательное применение положений о коллективных действиях;

в) им были предоставлены менее благоприятные условия, чем держателям государственных облигаций, чьи активы не подлежат пересмотру в соответствии с условиями предложения⁴;

г) им были предоставлены менее благоприятные условия, чем другим держателям государственных облигаций, на которых распространялись более благоприятные условия в рамках программы участия частного сектора. Авторы отмечают, что держатели облигаций в Соединенных Штатах Америки получили 15% выплаты наличными вместо бумаг Европейского фонда финансовой стабильности со сроком погашения в один–два года⁵;

д) греческие власти не провели никакого различия между разными категориями держателей облигаций, а, следовательно, подошли одинаково к абсолютно различным ситуациям. К авторам были применены те же процедуры, что и к институциональным частным инвесторам, которые владели подавляющей частью совокупной номинальной стоимости государственных облигаций Греции. Вместе с тем эти инвесторы имели возможность оказать значительное влияние на программу участия частного сектора, поскольку они участвовали в обсуждении списания. Кроме того, они смогли легко снизить свои потери путем приобретения дополнительных государственных облигаций Греции на рынке и держать новые облигации в рамках свопа до их окончательного погашения, и не были вынуждены продать их на рынке по самой низкой цене. Авторы

⁴ Авторы ссылаются на хедж-фонд, который, как они утверждают, владел примерно 5% долга Греции, не подлежащего пересмотру в соответствии с условиями предложения. Авторы утверждают, что в мае 2012 года правительство Греции выплатило хедж-фонду свыше 400 млн евро.

⁵ Держатели государственных облигаций, регулируемых греческим законодательством, получили в качестве части свопа на основании положений о коллективных действиях бумаги, выпущенные в рамках программы участия частного сектора Европейским фондом финансовой стабильности и регулируемые английским законодательством. Держатели облигаций в Соединенных Штатах Америки не получили бумаг Европейского фонда финансовой стабильности в качестве части свопа; им причиталась выплата наличными, полученными от продажи бумаг Европейского фонда финансовой стабильности, которые они бы получили в противном случае.

утверждают, что не существовало насущной необходимости в применении положений о коллективных действиях в отношении них и что принуждение частных держателей облигаций присоединиться к программе участия частного сектора имело непропорционально отрицательные последствия для определенной группы держателей облигаций, а именно тех, кто не принимал участия в переговорах о программе участия частного сектора и не выразил своего согласия на нее, и в то же время значительные преимущества для основных держателей облигаций из частного сектора, которые приняли процесс реструктуризации долга. В этой связи авторы утверждают, что предоставление одинаковых условий для держателей облигаций, находящихся в абсолютно разных ситуациях, является дискриминацией, поскольку такие действия не преследовали законной цели и не имели объективных и законных оснований.

3.3 Авторы также заявляют о нарушении своих прав, предусмотренных подпунктами а) и б) пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 14 Пакта, поскольку они утверждают, что не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты в рамках правовой системы государства-участника или вне ее, которые позволили бы им решить вопрос о нарушениях их прав, предусмотренных Пактом. Они утверждают, что обычные судебные средства правовой защиты на национальном уровне не позволяют им оспорить совместимость положений о коллективных действиях, предусмотренных Законом о держателях облигаций, с их правами по Пакту.

3.4 Авторы также заявляют о нарушении статьи 4 Пакта, поскольку государство-участник приняло исключительные меры в отступление от обязательств по Пакту без соблюдения требований, предусмотренных в нем. Они отмечают, что греческие власти могут утверждать, что программа участия частного сектора должна рассматриваться в качестве чрезвычайной меры, необходимой и неизбежной для успешного сокращения суверенного долга и получения международной финансовой помощи. Однако, если это так, то авторы отмечают, что ситуация серьезного экономического кризиса или финансовой нестабильности до сих пор так и не была рассмотрена в соответствии с договорами по правам человека с целью применения положений об отступлении, и сомнительно, что ситуацию в государстве-участнике можно квалифицировать как строго обусловленную чрезвычайными обстоятельствами. Они утверждают, что применение положений о коллективных действиях по отношению к меньшинству держателей облигаций не имело существенного значения для успеха программы участия частного сектора, поскольку уровень добровольного участия был достаточно высоким для обеспечения прогнозируемого существенного сокращения уровня долга. Кроме того, авторы утверждают, что государство-участник не в полной мере информировало Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о спорных мерах отступления и их основаниях.

3.5 Авторы просят Комитет: а) постановить, что государство-участник нарушило свои обязательства, предусмотренные статьей 26 Пакта; б) постановить, что государство-участник нарушило свои обязательства, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 в совокупности со статьей 14 Пакта; с) постановить, что государство-участник нарушило свои обязательства, предусмотренные статьей 4 Пакта; и d) предписать государству-участнику принять надлежащие меры, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление прав авторов на равную защиту закона от дискриминационного лишения имущества, эффективные средства правовой защиты, равный доступ к правосудию и предоставить надлежащую компенсацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Государство-участник 24 января 2017 года представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник приводит справочную информацию о глобальном финансовом кризисе 2008 года, греческих государственных облигациях, экономических факторах, которые привели Грецию к обмену облигаций, введению положений о коллективных действиях и

принятию Закона о держателях облигаций. Оно отмечает, что, несмотря на финансовую помощь от Европейского союза и МВФ в мае 2010 года, финансовое положение в государстве-участнике продолжало ухудшаться. В июне 2011 года министры финансов государств еврозоны согласились с тем, что дальнейшие меры, включая дополнительное финансирование из официальных и частных источников и участие частного сектора, необходимы для предотвращения дефолта. 26 октября 2011 года главы государств еврозоны согласовали условия участия частного сектора, необходимого для продолжения оказания поддержки государству-участнику государствами-членами еврозоны. В соглашении содержался призыв к списанию в начале 2012 года примерно 50% совокупной номинальной стоимости государственных облигаций, находящихся у частных кредиторов. 21 февраля 2012 года министры финансов государств еврозоны объявили об увеличении финансового пакета помощи Греции, признав, что достигнуто общее понимание с частным сектором по общим условиям программы участия частного сектора, предусматривающим списание 53,5% номинальной стоимости долга Греции. Выделение финансовой помощи было предусмотрено по выполнению обмена облигаций.

4.2 Государство-участник отмечает, что информация о процедурных деталях программы участия частного сектора была опубликована на официальном веб-сайте, на котором были размещены предложения присоединиться к программе и другие соответствующие материалы, такие как законодательные основы и объявления. Кроме того, кредитные учреждения и другие депозитарии обязались уведомить своих клиентов об этом процессе в соответствии с общими принципами, регулирующими правоотношения между кредитными учреждениями и их клиентами. Государство-участник утверждает, что высокий уровень участия в программе показывает, что доверенные лица инвесторов проинформировали последних о программе, как предусмотрено в соглашениях, заключенных между ними.

4.3 Государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку авторы не доказали статус жертвы, подтвердив, что они лично и непосредственно пострадали от принудительного обмена облигаций в марте 2012 года. Государство-участник утверждает, что с учетом правового статуса облигаций и их функционирования в качестве предъявительских, бездокументарных, вторично котируемых и обращаемых ценных бумаг государство-участник не знает и не может знать, кто является держателем ценных бумаг, которые оно выпускает, и какие операции с ними проводятся каждым из держателей. Государство-участник отмечает, что оно, таким образом, не может знать конечного держателя каждой ценной бумаги; такой информацией владеют кредитные учреждения, которые продают данные ценные бумаги и являются депозитарием каждого инвестора. В частности, государство-участник заявляет, что авторы не доказали, что они являлись держателями облигаций, которые были затронуты обменом, и своего участия или неучастия в процессе голосования. Государство-участник утверждает, что, для того чтобы доказать данный факт, авторы должны представить документы, содержащие конкретные данные своих ценных бумаг, а именно международный идентификационный номер ценной бумаги, дату выпуска, процентную ставку и количество бумаг, а также доказательства владения этими ценными бумагами, такие как дата покупки и цена покупки, и содержание любого распоряжения, касающегося их участия или неучастия в процессе голосования.

4.4 Государство-участник также утверждает, что сообщение неприемлемо на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник отмечает, что авторы могли бы обжаловать спорные административные акты в Государственном совете посредством ходатайства об отмене данных актов, однако не сделали этого. Государство-участник отмечает, что в соответствии с этой процедурой Государственный совет может вынести решение о неправомерности, нарушении важнейшего процедурного требования, нарушении

законодательства или злоупотреблении дискреционными полномочиями. Ходатайство в Государственный совет является приемлемым, если оно представлено в течение 60 дней с момента уведомления заявителя об акте, или его публикации, если закон это предусматривает, или в противном случае в день, когда заявителю стало о нем известно. Этот срок продлевается до 90 дней, если заявитель проживает за границей. В данном случае срок отсчитывается с 9 марта 2012 года, даты публикации в «Официальном вестнике» министерского решения № 2/20964/0023А от 9 марта 2012 года, подписанного заместителем министра финансов. Государство-участник отмечает, что сокращение долга путем обмена облигаций широко освещалось в национальных и международных средствах массовой информации и что все заинтересованные стороны имели возможность быть незамедлительно проинформированными о процессе. Кроме того, государство-участник отмечает, что в ходатайстве об отмене в Государственный совет заявитель может утверждать о нарушениях его или ее прав, охраняемых Конституцией, Европейской конвенцией по правам человека или Пактом. Государство-участник утверждает, что, таким образом, нет никаких сомнений в том, что ходатайство об отмене является эффективным средством правовой защиты. Оно отмечает, что ряд иностранных граждан подали такие ходатайства в Государственный совет в установленные сроки.

4.5 Государство-участник утверждает, что авторы могли бы подать ходатайство в Государственный совет, заявив о своих предполагаемых жалобах в соответствии с Пактом. Не сделав этого, они лишили Государственный совет возможности изучить предполагаемые нарушения. Государство-участник отмечает, что первое решение на пленарном заседании Государственного совета было вынесено значительно позже истечения срока, установленного для подачи ходатайства об отмене, и утверждает, что, таким образом, на момент истечения установленного срока авторы имели доступ к эффективным средствам правовой защиты. Оно утверждает, что лицо, которое не подало ходатайства в Государственный совет, признало законность процедуры.

4.6 Государство-участник отмечает, что в письме от 16 января 2017 года секретарь Европейского суда по правам человека подтвердил, что ходатайство авторов в Суд было объявлено неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку авторы не подали ходатайства об отмене в Государственный совет. Государство-участник также отмечает, что в деле *Маматас и другие против Греции*⁶ Суд пришел к выводу о том, что жалобы от лиц, которые не подавали ходатайства в Государственный совет, являются неприемлемыми, поскольку в то время, когда заявители предпочли не подавать ходатайства, они не могли предвидеть результата этой процедуры.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 27 февраля 2017 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника. Авторы утверждают, что они доказали статус жертвы. Они отмечают, что вместе с жалобой они представили заявления от своих кредитных учреждений, которые включают следующую информацию: а) точные данные ценных бумаг, в том числе международный идентификационный номер ценной бумаги, дату выпуска, ставку и их количество; б) доказательства владения этими ценными бумагами, такие как дата покупки и цена покупки; в) заявление их депозитарного банка о том, что они не дали никакого распоряжения относительно участия в голосовании; и d) доказательства того, что они являлись держателями ценных бумаг 9 марта 2012 года, когда программа участия частного сектора была запущена.

⁶ См. European Court of Human Rights, applications Nos. 63066/14, 64297/14 and 66106/14, judgment of 21 July 2016.

5.2 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты авторы ссылаются на правовую практику Комитета и отмечают, что нет необходимости в исчерпании внутренних средств правовой защиты, если нет разумной перспективы получения компенсации или если решение по данному вопросу было принято высшим судебным органом страны, что лишает каких-либо шансов на успех любую возможную апелляцию. Авторы отмечают, что Государственный совет отклонил ходатайства об отмене от других держателей облигаций, которые находились в том же положении, что и авторы, и пришел к выводу о том, что Закон о держателях облигаций и применение положений о коллективных действиях полностью соответствуют Конституции и международными обязательствам в области прав человека. Авторы утверждают, что вопрос о том, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, должен рассматриваться Комитетом вместе с вопросом о приемлемости жалобы.

5.3 Авторы отмечают правовую практику Комитета, согласно которой авторы не обязаны оспаривать действие государства-участника, которое четко прописано в национальном законодательстве⁷. Авторы утверждают, что применение положений о коллективных действиях было прописано в Законе о держателях облигаций и что положения предусматривались как обязательные нормы, которые незамедлительно вступали в силу и должны были превалировать над любыми противоречащими законами. Кроме того, авторы утверждают, что необходимо также учитывать политические и экономические обстоятельства предполагаемых нарушений. Они заявляют, что им пришлось столкнуться с экспроприацией имущества якобы на том основании, что государство-участник находится в чрезвычайной ситуации. Они утверждают, что с учетом этих исключительных обстоятельств они не могли оспаривать действия государства-участника.

5.4 В отношении своей жалобы в Европейский суд по правам человека авторы отмечают, что, в отличие от государства-участника, они не получили никакой информации от Суда об основаниях его решения о неприемлемости. Авторы утверждают, что, в отличие от заявителей из Греции в деле *Маматас и другие против Греции*, они, не являясь греческими гражданами, не имеют такого же доступа в суды Греции, как ее граждане. Они отмечают, что, несмотря на то, что Закон о держателях облигаций был составлен на английском языке, он был опубликован в «Официальном вестнике» Греции. Кроме того, авторы заявляют, что их не уведомили о предложении, и они узнали о нем, когда было уже слишком поздно, чтобы связаться с греческим адвокатом. Они утверждают, что с учетом этих исключительных обстоятельств нельзя считать, что они находятся в том же положении, что и греческие заявители в деле *Маматаса*.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Соображения относительно приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, представленной в каком-либо сообщении, Комитет должен установить в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с требованием подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует считать неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы не оспорили Закон о держателях акций и применение положений о коллективных действиях в Государ-

⁷ См. сноску 3 выше.

ственном совете. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что в соответствии с этой процедурой Государственный совет может оценить, были ли нарушены права заявителя, закрепленные в Пакте, а также других договорах о правах человека. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что в соответствии с той же самой процедурой Государственный совет также может оценивать, является ли оспариваемое административное действие нарушением основных процедурных требований в нарушение законодательства или представляет собой злоупотребление дискреционными полномочиями. Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что они не имели доступа к эффективным средствам правовой защиты в государстве-участнике, которые имели бы разумные шансы на успех и позволили бы сделать вывод о нарушении их прав, защищаемых Пактом. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что Государственный совет 21 марта 2014 года вынес решение по ходатайствам, поданным другими держателями облигаций в Государственный совет, и пришел к выводу о том, что положения Закона о держателях облигаций и решение правительства о применении положений о коллективных действиях не противоречат конституционному принципу равенства и не нарушают права собственности или запрета дискриминации в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что, поскольку применение положений о коллективных действиях были четко прописаны в Законе о держателях облигаций, было бы бесполезно оспаривать применение данных положений в Государственном совете.

6.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой, хотя обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты отсутствует, если при этом нет никаких шансов на успех, авторы сообщений должны проявлять должное усердие в попытках получения доступных средств правовой защиты, и что одни лишь сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от их исчерпания⁸. Комитет также ссылается на свою правовую практику, согласно которой, в случае если решение по данному вопросу было принято высшим судебным органом страны, что лишает каких-либо шансов на успех любое средство правовой защиты в национальных судах, авторы не обязаны исчерпать внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола⁹. Комитет отмечает, что в данном случае авторы могли бы подать ходатайство об отмене в Государственный совет, заявив о нарушении своих прав, закрепленных в Пакте. Комитет отмечает, что предложение присоединиться к программе участия частного сектора и его условия были опубликованы в пресс-релизе, изданном Министерством финансов 24 февраля 2012 года, и что информация об этой операции была размещена на отдельном веб-сайте, в то время как кредитные учреждения также обязались проинформировать своих клиентов об этой программе. Он также принимает к сведению довод государства-участника о том, что данная программа и обмен облигаций широко освещались в национальных и международных средствах массовой информации. Комитет далее отмечает, что на момент истечения срока подачи ходатайства об отмене Государственный совет не вынес решения по данному вопросу посредством какого-либо предварительного постановления. В этих обстоятельствах Комитет считает, что, не подав ходатайства об отмене в Государственный совет, авторы не исчерпали доступных внутренних средств правовой защиты. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что сообщение является неприемлемым согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

⁸ См., в частности, сообщения № 2027/2011, *В.С. против Новой Зеландии*, решение, принятое 2 ноября 2015 года, пункт 6.3; № 1511/2006, *Гарсия Перейра и Гарсия Перейра против Испании*, решение, принятое 27 марта 2009 года, пункт 6.2; и № 1639/2007, *Жольт Варгай против Канады*, решение, принятое 28 июля 2009 года, пункт 7.3.

⁹ См., в частности, сообщение № 1095/2002, *Гомарис против Испании*, Сообщения, принятые 22 июля 2005 года, пункт 6.4.

6.5 Таким образом, Комитет не будет отдельно рассматривать приведенные основания приемлемости согласно статье 1 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.
